

Лин Юшу совершенно не знал, как поддержать этот разговор.

Он действительно понятия не имел, что такое омега, и тем более не знал: если он сам — омега, то кто тогда Шэн Сючжи, какие-нибудь часы марки Вашерон Константин?

Любимый человек захотел поиграть в ролевые игры, и он, конечно, был готов подыграть, вот только с чего начать, он совершенно не представлял!

К тому же этот запах от любимого...

Лин Юшу не знал, какую именно туалетную воду сменил Шэн Сючжи и какую технологию искусственного охлаждения из области черных технологий он задействовал, но факт оставался фактом: пахло от него действительно потрясающе.

Свежо и прохладно, этот аромат казался невероятно приятным и заставлял его подсознательно тянуться ближе.

Запах этот даже в определенной степени затуманил его восприятие, сбил с толку мысли и полностью разбудил его желания.

Обняв любимого, он уткнулся лицом ему в грудь, глубоко вдохнул и вновь ощутил, как кровь по всему телу будто воспламеняется.

Аромат был холодным, но вызывал при этом жаркую реакцию — чистейший лед и пламя в одном флаконе, сдержать которые было совершенно невозможно.

Коснувшись его пальцами, он убедился: перед ним определенно Шэн Сючжи, в этом не было сомнений.

Лин Юшу: ???

Его мозг превратился в сплошной хаос, он практически перестал соображать.

Верно, это наверняка Брат Шэн.

Неужели его возлюбленный и вправду настолько увлечен «ролевыми играми» и относится к ним так серьезно?

Лин Юшу: — Это оставил он, и что с того? Он может делать со мной всё что угодно, я его возлюбленный, я его омега, а он мои часы Патек Филипп — м-м!

В итоге Шэн Сючжи посмотрел на его грудь, и выражение его лица сменилось с пятицветного на десятицветное, став еще более выразительным — на теле Лин Юшу все еще оставались следы вчерашней безумной ночи, глубокие и светлые, покрывавшие кожу сплошной плотной сеткой.

Хотелось вытянуть из него хоть капельку информации.

Лин Юшу был художником и испытывал искреннее восхищение перед подобной красотой. Он бесчисленное количество раз прикасался к нему дюйм за дюймом, с закрытыми глазами мог бы вырисовать каждую мышцу и каждый сустав, и был со всем этим прекрасно знаком.

Он вдруг проявил жгучий интерес к собственной шее и принялся снова и снова целовать ее, облизывать и даже покусывать, под конец едва ли не в сердцах.

Внезапно у него даже мелькнула дикая, абсурдная мысль: неужели этот человек — действительно Шэн Сючжи, его муж, с которым они в браке уже три года?

Его рука дюйм за дюймом скользила по спине партнера, изучая рельеф мышц и расположение костей.

Тот самый один процент ясности заставлял Лин Юшу подозревать, что его попросту опоили каким-то зельем.

Тот глубоко посмотрел на него, в конце концов поцеловал в губы и произнес: — Шэн Линь.

Стоило ли ради этого так выкладываться?!

Протянув руку, он резко дернул за его одежду.

Кто вообще знает, что за зверь этот омега? Он нес полную чушь наугад, просто не успел договорить, как Шэн Сючжи, словно обезумев, грубо запечатал ему рот поцелуем.

Спина Шэн Сючжи была просто великолепна. Ширина плеч — ровно столько, сколько нужно, лопатки идеальной формы, прямая линия позвоночника, едва заметно выступающая под кожей; талия — ни на грамм не толще, чем следовало, но и не слишком хрупкая, в самый раз. И кожа безупречно белая, без единого изъяна. Вся его спина, и линии, и костный каркас — всё было совершенством.

Зрачки Шэн Сючжи расширились от шока, а на его холодном, как айсберг, лице сменилось множество выражений — он походил на разноцветный айсберг, выглядело это крайне забавно. Лин Юшу протянул руку, намереваясь оттолкнуть его:

— Ты кто такой? Ты не мой А-Чжи!

Сердце немного отлегло.

Он потрясенно воскликнул:

— А-Чжи... ты назвал меня А-Чжи??? Юшу, ты меня не узнаешь? Ты... ты не помнишь меня?

Нет, это же его муж, его законный супруг, к чему было сдерживаться?

— А-Чжи, я ведь твой омега, только твой. Отнеси меня наверх, — мягко произнес Лин Юшу. Хотя он и понятия не имел, что такое омега, да и ладно, неважно.

Среди девяноста девяти процентов помутнения рассудка и страсти он ухитрился сохранить один процент ясного сознания.

Но даже если Шэн Сючжи действительно решил заняться ролевыми играми, вряд ли дошло бы до такого. И зачем ему вообще одурманивать себя лекарствами? Шэн Сючжи — не тот человек, который станет пользоваться подобными средствами и позволять себе пасть на дно.

— Это он оставил? — спросил Шэн Сючжи. В его голосе звучала едва слышная дрожь, а запах от него, казалось, стал еще тяжелее, наводя на мысль о надвигающейся буре.

Все, что последовало дальше, не поддавалось описанию.

Выходит, тот, с кем Брат Шэн играл в ролевые игры, носил совсем другое имя???

Шэн Линь.

Запах Шэн Сючжи словно всесокрушающей лавиной обрушился на него, целиком поглотил, скрутил и потащил на дно ледяной пучины.

Затем Шэн Сючжи перехватил его за запястье и рывком притянул обратно. Глядя на него, он холодно произнес:

— Я заставлю тебя вспомнить, кто я.

К тому же этот парень снова проявил странные наклонности.

Вокруг царил холод, но тело Шэн Сючжи пылало жаром. Этот контраст холода и жара потрясал до глубины души, заставляя инстинктивно тянуться ближе, крепче обнимать. Лин Юшу никогда прежде не испытывал ничего подобного: казалось, на него обрушилась во сто или тысячу раз усиленная лавина гормонов, смывая без остатка.

Лин Юшу считал это совершенно непостижимым.

Еще чуть-чуть.

В следующее мгновение...

Улучив момент, он ухватился за руку любимого и, изобразив хрупкость и затуманенный страстью рассудок, спросил:

— Т-ты кто в конце концов такой? Я знаю, что ты не А-Чжи, кто ты? Я хочу узнать твое имя.

Но — ладно, без проблем, он готов подыграть.

Вот только Шэн Сючжи действительно сильно изменился: то, как он прикасался, его манера целоваться и прочее — все отличалось и от прежнего него, и от вчерашнего.

Лин Юшу был в рубашке, и ее пуговицы вмиг полетели во все стороны.

Почти.

И обязательно было прерывать именно в этот момент?

Стоило услышать имя, как сердце Лин Юшу сделало два тяжелых, судорожных удара.

Это имя казалось до боли знакомым.

Нет, не только имя — даже этот запах, ощущение погружения в него, да и вообще всё, что происходило этой ночью, казалось до боли знакомым.

Лин Юшу сорвался:

— ...А-Линь.

Едва эти слова слетели с его губ, он воочию увидел, как зрачки мужчины внезапно стали темными, как ледяная пучина, а исходящий от него аромат сделался еще гуще. То были бескрайние снега, всепоглощающий иней, не утихающие из года в год холодные ветры — всё это бушующей лавиной хлынуло на него, целиком окутывая и затягивая внутрь.

Пребывая в плену этого запаха, Лин Юшу было невероятно трудно сохранять хоть каплю самообладания. Он тяжело и судорожно дышал, пытаясь уцепиться за последние крупницы здравого смысла, и прохрипел:

— Почему ты выглядишь точно так же, как А-Чжи?

Взгляд собеседника вдруг наполнился насмешкой. Он потерся щекой о лицо Лин Юшу и прошептал:

— Потому что ты принимал меня за его замену, милый. Все то время, что мы были вместе, я был лишь тенью. Но теперь я докажу тебе, что я — не он. Я лучше его.

Лин Юшу, словно утлое суденышко в бушующем море, захлестнула волна неистового экстаза.

Проснувшись на следующий день, он обнаружил, что уже почти десять часов. Лин Юшу попытался осторожно пошевелиться, но не удержался и болезненно простонал. Больше он не выдержит, так и помереть недолго. Умереть от такого — это же просто нелепость! Он мысленно взвыл от отчаяния.

Затем нахлынули воспоминания... Лин Юшу молча закрыл лицо руками. Он даже не помнил, до которого часа они кувыркались. В конце концов, от его рассудка не осталось и следа, он позволял любовнику брать всё, что тот пожелает, безоговорочно принимая каждое его действие. Он до беспамятства погрузился в аромат своего мужчины.

Сейчас в комнате еще витал едва уловимый запах — слабый, но он служил доказательством того, что всё произошедшее не было плодом воображения Лин Юшу, а случилось на самом деле. От этого запаха у Лин Юшу невольно пробежали мурашки по коже. Он поспешно включил вентиляцию в кондиционере.

На прикроватной тумбочке, как обычно, лежала записка от Шэн Сючжи: он ушел на работу, а внизу в кастрюле стоит сладкий суп. Почерк был спокойным и привычным, но о прошлой ночи — ни слова. Лин Юшу не мог точно сформулировать свои чувства, но от записки веяло какой-то поспешностью, словно человек в панике сбежал с места преступления.

Брат Шэн ушел первым, будто не осмелился взглянуть ему в глаза. Что это? Стыд за то, что заигрался в ролевые игры? Или... Брат Шэн скрывает от него что-то еще?

Лин Юшу взял телефон и ввел в поиске значение слова омега. Через пять минут перед ним открылись врата в новый мир. Итак, во-первых, омега — это не ругательство. Это биологический пол. И у этого понятия, черт возьми, есть целая проработанная система! А еще сотни тысяч фанфиков!

Лин Юшу: я ничего не понимаю, но я в глубоком шоке.

Всё, что произошло вчера, в контексте вселенной АБО теперь обретало смысл. Становилось очевидно: Шэн Линь — альфа, его запах — это феромоны, скорее всего, с нотками инея и снега. Тот считал его своим омегой, которого когда-то пометил. И даже эта привычка кусать его за шею — чисто инстинктивное поведение альфы. Проблема лишь в том, что у самого Лин Юшу никаких желез нет, он обычный бета (боже, почему он вообще называет себя бетой?), поэтому Шэн Линь, должно быть, думал, что Лин Юшу перенес операцию по удалению желез.

В голове не укладывалось: неужели Брат Шэн — тот самый человек, который будет досконально изучать теорию АБО, чтобы разработать детальный сценарий для ролевых игр?! В это невозможно поверить!

Лин Юшу терзали смутные сомнения, и он, не в силах больше молчать, открыл WeChat. В закрепе висели чаты с Шэн Сючжи и общая группа из четырех человек. Лин Юшу написал туда:

Лин Лин: Приветтики, вы еще заняты?

Лин Лин: Спросить хочу, вы знаете, что такое АБО?

Лин Лин: [Кот выглядывает.JPG]

Сяочунь: ??? 00, ты прошел вторичное половое развитие? Стал омегой?

А Ся: Малыш 0, будь осторожен. Временная метка — это ладно, но полная — ни за что.

Дунцзы: Когда течка? Нужны подавители? Или давай лучше со мной совершенствовать Путь Бесчувственности? Мы, последователи Пути Бесчувственности, достигаем такого уровня, что омеги навсегда забывают о течках!

Лин Лин: ...Я уж было подумал, что у меня с памятью проблемы. АБО — это же выдуманная концепция, так? Почему вы все так хорошо в этом разбираетесь?

Лин Лин: [В ужасе] Вы что, все из двухмерного мира?

Сяочунь: Милый, я — альфа, мои феромоны пахнут кедром, доволен? Я готов предложить тебе временную метку.

А Ся: Чуньцзы, ты же сама омега, прикидывающаяся альфой. @Лин Лин, твой альфа использовал защиту? Береги себя, малыш, омеги должны быть осторожны.

Дунцзы: Чувствую себя лишним среди вас, бет. Я тут раскинул карты для А-Лина: выпала карта Влюбленные, прямая. Неплохо, у А-Лина сейчас намечается бурный период, смотри не забеременей.

Лин Юшу поначалу лишь фыркнул, но вдруг задумался на секунду. Погодите... Постойте-ка.

Нет, он не использовал защиту.

Лин Юшу задрал пижаму, потрогал живот и, вспомнив детали из прочитанного про АБО, так испугался, что чуть не лишился чувств. А что, если это правда? А что, если те феромоны были настоящими, и он действительно когда-то был омегой? А вдруг он на самом деле может забеременеть... Казалось, что это вполне вероятно!

Забыв про еду, он помчался в больницу и сделал УЗИ, чтобы проверить, не вырос ли в нем какой-нибудь лишний орган. Врач заверил его, что со здоровьем все в порядке, и Лин Юшу наконец выдохнул. Впрочем, врач посоветовал ему на всякий случай обратиться к психиатру. Лин Юшу подумал, что к психиатру в таком случае должен отправиться его муж.

Но он и правда перегнул палку. АБО — это выдумка, просто выдумка! Стоя у больничной ограды, он позвонил Шэн Сючжи и с ходу выпалил:

— Муж, я беременен, отец ребенка — некая сущность по имени Шэн Линь.

Шэн Сючжи: ?????

Он ответил:

— Милый, не надо так шутить.

На самом деле его сердце только что подскочило до 130 ударов в минуту. Если дойдет до 140 — быть беде.

Лин Юшу:

— Ха-ха, я просто шучу. Брат Шэн, ответь на вопрос, без задней мысли, просто вопрос, ничего личного.

Шэн Сючжи:

— Спрашивай.

Лин Юшу:

— У тебя что, есть фетиш на НТР?

Шэн Сючжи: ...

Шэн Сючжи:

Как вообще отвечать на такое?!

Шэн Янь, старый пес, Шэн Линь, старый пес, вы что, сдохнете, если будете молчать? Обязательно было всё выбалтывать? Это вы двое — те еще «друзья-приятели», вот сами и разбирайтесь с этим своим НТР!

Ну же, вылезайте! Почему вы сейчас не захватываете мое тело? Если такие смелые, давайте, покажитесь и ответьте на его вопрос, чертовы вы двое!

Шэн Сючжи скрежетал зубами от ярости.

<http://bllate.org/book/22421/2354119>